

моими действиями руководит какая-то вселенская любовь, что она поселилась во мне и ведет по жизни, а моих личных заслуг в этом нет, что я являюсь каким-то инструментом, исполнителем высшей воли. Это дает моральное облегчение и подогревает желание творить добро.

Буквально через неделю я должна буду выехать в Москву с делегацией ветеранов Второй мировой

Театральная тишина – это не молчание. Это процесс осознания мира, поиск ответа на вопрос, почему люди молчат...

В Россию поедут 48 человек, воевавших против фашизма. Из них 34 человека – бывшие заключенные лагеря «Голый остров». Это, наверно, единственный в мире «гулаг», где люди отбывали срок ... за любовь – любовь к России. В свое время, когда произошло охлаждение отношений между РСФСР и Югославией, власти придумали как изолировать людей, симпатизировавших вашей стране, как разрушить глубокую привязанность двух православных народов. В каждого в нашей делегации своя история борьбы за мир. Одни из тех, кто поедет в Россию, провели в «Голом острове» шесть лет. Он подвергался страшным мучениям только за то, что во время военных учений отказался стрелять

по моделям российских самолетов. Мне иногда кажется, что Россия больше нигде в мире не встретит столько любви, сколько накоплено по отношению к ней в Сербии и Черногории! Для меня суть отношений между нашими народами была сформулирована в разговоре с одним из ветеранов. Я позвонила господину Миличу и спросила о его желании принять участие в поездке в Москву, организуемой Обществом сербско-русской дружбы при участии российского Центра национальной славы. На другом конце провода – долгое молчание. Потом он, чувствуется сильно взволнованный, произнес: «А кто бы не хотел перед уходом из жизни повидать свою мать!»

– А как Вы планируете свою деятельность? На основании чего возникает решение сделать новый шаг, провести следующую акцию?

– Мы не придумываем ничего специально. Поначалу мы просто пытались организовать международную помощь для разбомбленно-

го Косово. Приглашали различные делегации. Среди них – делегация Правительства Москвы во главе с мэром Вашей столицы Юрием Лужковым. Огромную работу по налаживанию наших связей провел советник мэра Константин Затулин. После этого визита мы принимали четырнадцать грузовиков, которые доставили из Москвы сорок тонн гуманитарного груза. Позже состоялись выступления в Косове и Белграде творческого коллектива «Гжель». В 2002 году мы организовали по приглашению мэрии дни культуры в Москве, которые назывались «Распятое Косово». Потом мы пригласили в Сербию Центр национальной славы и российских журналистов. Во многом благодаря им, мир узнал о нашей трагедии. Как видите, все как-то естественно складывается само собой. После поездки в Москву наших ветеранов мы через месяц будем встречать в Сербии тридцать Героев Советского Союза, принимавших участие с нашими войсками в боях за Белград и освобождавших Югославию во время войны. В творческом плане мы организуем обмен спектаклями.

– Когда слушаешь Вас, очень трудно сопоставлять все грани Вашей деятельности: творческой, общественной. Кажется, что у Иваны Жигон просто две жизни! В какой-то момент они немыслимы образом соединяются, и эффект оказывается поразительным. Взять хотя бы Ваше получасовое интервью с президентом Республики Беларусь Александром Лукашенко, которое в дни здесь, в Минске, повторило национальное телевидение. Согласитесь, что не каждой актрисе придет в голову просить об аудиенции руководителя другого государства! (Ивана смеется). Как Вы нашли повод для этой встречи? Как удалось преодолеть все препятствия?

– Мне хотелось как-то поддержать людей в своей стране, показать нашим зрителям тех, кто им желаю добра. Но искусство всегда имеет дело с человеком. Когда я снимала фильм о Москве, то, конечно же, крупным планом проходил мэр Лужков. Президент Лукашенко посетил, рискуя своей жизнью, Белград во время бомбардировки. Ему не

(КБ) – С 6 – 7.

В Косове (Ивана – справа).

рекомендовали совершать эту поездку – вертолет могли просто сбить. Но он все таки был рядом с нами! Это выглядело так, как будто умирающего навещает друг. В его глазах были искренние слезы. Такое нельзя сыграть – это не театр. С тех пор у меня была мечта найти способ поблагодарить Александра Григорьевича. «Спасибо» и «прости» – это самые прекрасные слова, которые ведут нас по жизни.

Когда мы организовывали фестиваль православного песнопения, в котором участвовали сербские монахи во главе с владыкой косовским Артемием, то планировали побывать и в Минске. Я подумала, ну, почему не попробовать, почему не написать письмо президенту. Я надеялась, что то, что я стояла во время НАТОвских бомбардировок с жителями Белграда на мосту (люди собирались на мостах, чтобы быть живым щитом и предотвратить их уничтожение), читала «Непокорную песнь», может послужить каким-то пропуском на встречу с ним, что найдет отклик в его душе. Так и случилось. Я получила очень искреннее, душевное интервью, которое легло в основу

фильма о Беларуси «Земля под белыми крыльями».

Сколько у Вас помощников?

– В первое время помощников никаких не было. Не было ни помещения для работы, ни факса, ни телефона, ни компьютера. А удалось написать и переслать более тысячи писем в различные страны и организации. Знакомые называли меня то Робин Гудом, то цыганкой, потому что я использовала их возможности при организации контактов с партнерами: спрашивала разрешения позвонить, набрать на компьютере письмо, отправить факс или сообщение по электронной почте. Это выглядело как безумие. Буквально три месяца назад у нас появился офис.

С чьей помощью?

Помощь, как ни странно, пришла сама. Я привыкла к тому, что все время нужно что-то доказывать, уговаривать, добиваться результата. Но нашелся человек, который наблюдал за нашей деятельностью. Это господин Попович – руководитель компании ABS, серб по национальности, работающий в России. Мы с ним познакомились в самолете по пути из Москвы в Белград. Он пообещал, что будет обязательно помогать нашему обществу. И мы уже это начинаем чувствовать. Он платит за наше помещение.

– Когда было организовано Общество сербско-российской дружбы. Общество возглавила наша известная поэтесса, такая «югославский Пушкин», Десанка Максимович. Но она вскоре умерла. Начались военные действия в Косове. И вот уже после всех бомбардировок, после того, как Россия этому активно не помешала, меня попросили возглавить это общество, которое к тому времени было совсем запущенным. Это произошло в январе 2002 года.

Мир задуман богом как грандиозная субстанция. Человек в нем очень маленький. А театр сотворен человеком для себя, это пространство, где он может моделировать мир. Если жизнь начинается рождением и завершается смертью, то происходящее в театре обрамляется сценой. И в этом искусственном обрамлении реальная жизнь предстает глубоко осмыслинной, по-настоящему красивой...

стран. После 15 ноября я «бегу» обратно в Белград. Здесь нам с мамой нужно будет подготовиться к выступлениям в Канаде перед сербской диаспорой, то есть что-то, наконец, заработать. После Канады я лечу в Венесуэлу на собрание деятелей культуры против глобализма. В начале декабря у меня съемки в Белграде... ■

И. Жигон в роли Фрекен Жюли.